

Annotation

Харли:

Когда-то я натворил дел, и вместо тюрьмы мне предложили работу. Сенатор Терри Элисон – мое последнее задание. Как удержаться на краю, если соблазн столь близко? И что, если воссоздание ее кошмара – единственный способ узнать правду, а выход за пределы – шанс остаться в живых и раскрыть заговор?

Терри:

Каждый новый факт о Харли поражает, затягивая в воронку тайн. Но я верю, что холодное сердце энерговампира оттаит. Вместе мы сможем противостоять врагам. А заодно узнаем, есть ли лимит правил в нашей общей игре и где находится таинственный Лимит.

Пролог

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Эпилог

Пролог

Терри

Если боишься сделать что-то в своей жизни, но понимаешь, что это необходимо, следует просто закрыть глаза и шагнуть за грань своего страха. Возможно, именно там, за пеленой опасения, кроется выход из ситуации и преодоление кошмаров, мешающих полноценно жить. А оставаясь на исходной позиции, можно и дальше загонять себя в клетку сомнений...

Глядя на Харли Райта, я снова вспомнила о нашем договоре.

За последнее время произошло столько всего, что мой привычный мир буквально перевернулся с ног на голову.

Это заставляло думать о том, что для одного человека во Вселенной все выглядит иначе. И я искренне хотела помочь ему, как и он помогал мне.

Харли уже выходил из отеля вслед за Стэном Отисом и несколькими охранниками. Он на ходу поправлял солнечные очки, второй рукой приглаживал блестящие на солнце волосы.

Дорогой светлый костюм сидел на нем так, будто он всю жизнь только и ходил в брендовой одежде. Новый стиль ни капли не смущал Харли, который выглядел уверенным в себе. Жесты, привычки этого человека, общение его с людьми – все говорило о том, что он никогда не работал обычным пилотом.

Мои губы вдруг растянулись в широкой непроизвольной улыбке.

С Харли шла Лия, одетая в белый брючный костюмчик и выглядящая рядом с ним уже привычно. Они разговаривали, и я видела, как улыбается моя девочка, доказывая ему что-то на свою любимую тему. И я вдруг поняла, что четырехлетний ребенок знает об истории гонок на файркарах гораздо больше, чем Харли. Хотя... он же недавно занялся ими, сам говорил.

– Флайер готов, можем выдвигаться, – сообщил нам Стэн, связавшись по рации со своими людьми. – Все чисто.

– Думаю, Итон Торндайк уже заждался. Он только что снова звонил. – сказала я, глядя на Харли.

Он с некой небрежностью взял меня под руку, подводя к летательному аппарату.

– Торндайк не привык к отказам, вот и все. Но ты права, нам нужно спрятаться на время. Перерыв между заседаниями Сената тебе на руку. Возможно, похитители твоего отца выйдут на связь, – произнес Харли, усаживаясь рядом со мной. Потом повернулся к Лие и кивнул ей.

Между ними была ментальная связь, которую я видела, хоть и не могла почувствовать. Моя дочь слушала его во всем, за что порой становилось даже обидно. И я подозревала, дело не только в полете на файркаре...

Пока флайер поднимался над поверхностью планеты, я рисовала в своем воображении то, что должно случится, как только мы окажемся в безопасности.

Воссоздание моего кошмара из прошлого, в котором крылась

разгадка тайны Шела...

Но Харли не трогал меня пару дней, пока я работала. Чем занимался в это время, куда летал и с кем общался – я не знала. У него кругом находились дела, в которые он меня не хотел посвящать. А я решила набраться терпения и не дергать его, пока не узнаю, что скрывается

за ледяной оболочкой сердца.

Я даже не стала спрашивать Харли, почему он сбежал из клиники. Теперь у него на спине три белые полосы, протянувшиеся от предплечья к пояснице, словно след от когтей хищника. Но побег – его

решение, а говорить что-то твердолобому упрямцу бесполезно.

Внезапно он сжал мою руку, будто хотел что-то сказать, но не мог.

– Я рядом. Что с тобой? – улыбнулась я, глядя в помутневшие на миг голубые глаза.

– Просто предчувствие нехорошее. А оно меня редко подводит, – нахмурился Харли. – Скоро будем на месте?

– Осталось немного. Посмотри, как красиво внизу, – указала я на панораму планеты.

Харли просто пожал плечами и отвернулся. Восхищения от него сложно дожидаться. Только в сексе он становился другим, да и то ненадолго.

Сзади неожиданно для меня раздался звонкий голосок Лии:

– Харли, а о чем ты мечтал, когда был маленьким? Чего хотел больше всего на свете? – спросила она несколько забавно и картаво, но на полном серьезе.

Он повернулся, рассматривая мою дочь.

– Почему спросила?

– Ты же исполнил мое желание. Я хочу выполнить твое. Когда вырасту, конечно, – поправилась она.

– Лия, не надоедай Харли. Он и так устал от нас, – осекла я дочь.

– Почему же. В детстве я мечтал... – задумался он, уходя в себя. – Я хотел строить корабли – самые быстрые в Галактическом Альянсе. Только потом занялся другими делами, далекими от моих желаний. Да и желания со временем изменились.

Харли повернулся ко мне, сверля взглядом, и я сжалась. Но испугаться не успела: мы уже шли на посадку к огромному дворцу, занимаемому на Ристине Итоном Торндайком, который долгие годы

занимался политическими связями Эридана.

– Ты мечтал о кораблях? Серьезно? – поинтересовалась я, когда мое оцепенение прошло, и я поняла: то, о чем он говорит, не связано со мной.

Удивлял сам факт того, что он мог это делать, а не предмет его желаний.

– Да. Seriously. – Он отвернулся и задумался о чем-то своем.

Я сопоставляла факты, которые могли бы раскрыть для меня его прошлое. В данный момент это было целью, и каждое его признание пригодится в моем личном расследовании.

Торндайк вышел встречать нас вместе с женой, Лайзой, которая скромно улыбалась за спиной мужа и казалась в сравнении с большим Итоном незаметной тенью. Моя охрана выступила с двух сторон, оценивающе глядя на хозяина дома. Но Итон, привыкший ко всем этим действиям,

лишь махнул рукой, подзывая своего управляющего.

– Терри, дорогая. Господин Райт. Проходите. Я столько ждал тебя, уже не думал, что ты согласишься прилететь к нам, – низким тоном произнес он. – Лия! Ты стала копией мамочки, а в детстве была похожа на отца. Терри, скажи своему безопаснику, чтобы остался с охраной в домике для гостей.

– Хорошо, Итон, – улыбнулась я, кивнув Стэну в сторону подошедшего управляющего.

Я вернулась к Лие, что с опаской посматривала на Торндайка. Его она не видела давно – последний раз они встречались еще до смерти Шела. Теперь каждый новый человек казался ей подозрительным. Если бы не Харли, удивительным образом сдерживающий ее страхи, я бы не рискнула лететь с ней в гости к незнакомым для нее людям.

– Что же, располагайтесь. А потом встретимся и обсудим некоторые вопросы, – нахмурился вдруг Итон. – Совсем забыл сказать: должен прилететь Сайлас Кар. Думаю, ты будешь рада его визиту тоже.

Я сглотнула, мимоходом глядя на задумчивого и безразличного с виду Харли. Я рассчитывала, что мы сможем спрятаться здесь от проблем и работы, а все только начиналось. Я нормально относилась к Саю и не могла сказать, что не хочу его снова видеть, хоть мы и встречались пару дней назад в городе.

Лия шагнула к Харли в поисках защиты, и он вдруг потрепал ее кудряшки.

Этот его жест смотрелся странно и непривычно.

– Иди к Глории. Нам нужно поговорить с твоей мамой, – указал он на взъерошенную после полета с моими охранниками гувернантку.

– Терри, пойдем.

Мы остались вдвоем лишь через пару минут. Харли сжал мою талию, глядя прямо в глаза. И я вздернула подбородок, показывая, что не боюсь его совершенно, хотя некоторые действия реально ввергали меня в панику.

– Терри, нельзя больше откладывать то, что нужно сделать. Сегодня попробуем, – произнес он холодным тоном. – Пойми, время уходит.

И неизвестно, откуда нам грозит опасность.

– Хочешь быстрее получить свою конфетку? Или больше для себя стараешься?

– протянула я руку к щеке

Харли, но тут же отдернула ее.

– Не в том дело, – прищурился он. – Я расскажу тебе чуть позже о своих мыслях.

– Хорошо, – вздохнула я, решив не вдаваться в подробности.

Мой страх был словно нарыв на теле, который рано или поздно прорвется наружу или же убьет меня. Возможно, лучше и правда избавиться от него хирургическим путем, преодолев страх над страхом, как бы это странно не звучало.

– Сегодня. Когда останемся одни. Я же сама обещала.

– Молодец, девочка. Мне сложнее, чем тебе, в некотором смысле.

Когда ты это поймешь, то не будешь меня осуждать.

– Договорились! Но пока не забудь, что мы в гостях. Нужно уделить внимание Торндайку. Он до сих пор напоминает мне о том инвесторе, которого мы с Лексом оставили ни с чем. Придется заглазить свою вину перед Итоном. Пойми, это политика.

Я вырвалась из рук Харли и отошла. Ему не понять, каково мне находиться на этой дыбе, когда обязательства тянут в разные стороны и

не знаешь, как угодить всем

и самой при этом не проиграть.

– Куда же мне, простому пилоту, до ваших интриг, – усмехнулся он и направился в сторону дома, оставив меня одну под пристальным взглядом

стоящего неподалеку управляющего.

Я гордо расправила плечи и зашагала следом, стараясь не выдать своего волнения. До ночи еще много времени, и мне нужно провести его с пользой, попутно выяснив наедине у Торндайка новые приоритеты власти.

Кажется, Харли лез не в свою стезю, и мне стоило хоть как-то урезонить его. Но это не отменяло нашего соглашения, о котором я предпочитала

пока не думать.

Глава 1

Терри

Дом Торндайка, построенный среди уютной долины, опоясанной скалистой возвышенностью, был настоящим оазисом.

Вокруг территории рос большой лес, пронзаемый несколькими наземными дорогами, где находились пункты охраны. Перед главным входом находился большой искусственный водоем, обрамленный дорожками, которые располагались в несколько уровней, в том числе и над водой.

Все это утопало в цветах, привезенных из разных уголков галактики, а вечером – я уже знала это – сад освещался припрятанными в клумбах и на деревьях огоньками, и весь дом и его окрестности окутывало сияние.

Двухуровневый богатый особняк больше простирался в стороны, чем вверх, и прятался во всем этом природном великолепии. Перед окнами задней части находились бассейны, соединенные каскадом с искусственными водопадами. Все здание по кольцу охватывалось лентой террас, откуда можно было попасть почти в любую часть дома. А сверху, опираясь на многочисленные колонны, находилась покатая крыша, где также была своя подсветка.

Я стояла у перил неподалеку от наших комнат и просто смотрела на картину продуманного до мелочей ландшафта со всеми этими пандусами, ступенями. Озеро кристаллом блестело на солнце, обьятое спускающимися на него рядами цветущих клумб. Подставив лицо слабому ветерку, я вздохнула, ощущая весь спектр ароматов, непривычный, но приятный. Было несколько прохладно. Я даже поежилась, подумав, почему же не прихватила куртку.

Одновременно с этой мыслью почувствовала, как на плечи легли горячие руки. Я не стала гадать, кто бы это мог быть. И даже не вздрогнула, когда вкрадчивый шепот донесся до моего уха, затронув что-то внутри, словно хотел добраться к самому сердцу.

У нас с Харли пару дней не было секса. После ужина в ресторане

«Кристалл Ахернара» Харли выжидал чего-то. А я уделила свободное от

работы время дочери.

– Не дергайся, – произнес Харли. – Смотри, Терри, кто-то летит!

Только не выдавай интереса

– Где? – удивленно спросила я, крутя головой, но тут же получила телепатический

пинок от Харли. – Я ничего не вижу.

– Прямо смотри, в сторону острой вершины. Флайер, скрытый отражающим

слоем. Такой не будет виден на радарях.

– Но почему?.. – замолчала я, соображая, зачем Итону может понадобиться тайная охрана.

– Этого я пока не знаю. Разберемся. Сюда никому не подлететь на несколько

миль.

Я не понимала, что Харли имеет в виду. Повернулась к нему, вдыхая запах дорогого парфюма.

Харли только что принял душ и выбрил щеки. И лишь теперь, при ярком освещении, я начала замечать несоответствие черт его лица. Будто кто-то натянул на него маску, за которой скрывался совсем другой человек. Но если это действительно следы пластики, как сказал мне доктор Род в клинике, то операции сделаны весьма умело. Интересно, каким Харли был раньше?

– Скоро прилетит Сай, а я еще не успела принять душ и переодеться. Предстоит ужин на свежем воздухе.

– Странно, почему Кар решил прилететь именно сейчас, – заметил Харли.

– Не вижу ничего странного. Это планировалось заранее. Ты во всем видишь подвох. Сам говорил, что мы здесь в безопасности. Почему же теперь ты так подозрителен? Лично я считаю, что это единственное место, где можно расслабиться и ни о чем не думать! – воскликнула

я

Руки Харли тут же обняли мои плечи, а губы вовлекли в головокружительный поцелуй, прервав мою тираду.

Я не сразу поняла, что поцелуй – лишь повод закрыть мне рот. И

пока пальцы Харли зарывались в мои волосы, а губы покрывали мимолетными касаниями лицо и шею, он склонился надо мной, шепча прямо в ухо: «Внизу охрана записывает наш разговор, молчи».

Я вдруг ясно ощутила опасность, отчего мне стало не по себе. Ведь я действительно доверяла Торндайку и не ожидала от него никакого подвоха.

Поцелуй продлился. Теперь Харли уже прижимал меня к перилам, согревая в своих объятиях. Хотя я и чувствовала, что он одновременно исследует мои эмоции, от этого только усилилось желание. Как будто он видел меня насквозь. Это заводило. Я не могла спрятать от него никакого из своих чувств или побуждений, а он использовал каждую мелочь,

чтобы удовлетворить свои нечеловеческие запросы.

– Пожалуй, я поспешил с душем в одиночестве. Нужно было дать себе разрядку. Ты меня возбудила, Терри, – ледяным тоном произнес Харли, глядя мне в глаза и гипнотизируя своими нереально голубыми радужками вокруг зрачков. – Пойдем, помогу тебе вымыть спинку...
Ммм...

И еще некоторые вкусные места.

– Мы же ночью собрались проводить эксперименты! Ты озабоченный маньяк, Харли! – не выдержала я, не скрывая своих эмоций, хотя чувствовала, как по телу разливается желание, заставляя сжимать ноги, а в легких не хватало кислорода.

– Никаких экспериментов, – прошептал он мне в губы. – Только секс.

Развратный, отвязный, без всяких правил. Прямо в душе.

– И как ты сдерживался все то время после нашего знакомства? – рвано произнесла я. – Озабоченный извращенец!

Его губы скривились в холодной ухмылке, от которой стало не по себе, но желание от этого не убавилось. Он потянул меня за руку в сторону спальни, где я оставила свои вещи. Я знала, что Лия в это время спит в другой комнате под присмотром Глории. И ничего не мешало нам остаться наедине с Харли. Но я помнила про наш договор, и каждую минуту мне казалось, что он вот-вот выполнит задуманное.

– Если ты об этом... Там потребуется выдержка и время. Так что оставим эксперименты с твоей памятью на ночь, на десерт. А пока я хочу получить свой аперитив, – произнес он.

Он втащил меня в спальню, тут же закрыл дверь и перехватил за талию, пока я не надумала сбежать. Его руки ловко стянули мою рубашку и расстегнули магнитный держатель бюстгалтера.

Я задрожала от его любопытного взгляда. Руки сами потянулись к

трусикам, снимая их. И я уже понимала, что он заставляет меня так делать. Это страшно злило, но еще больше возбуждало Харли, который раздевался одновременно со мной. Он вдыхал мои эмоции, приносившие ему не меньше удовольствия, чем вид моего возбужденного обнаженного тела.

– Умница, Терри. Все проблемы подождут.

Он опустился на колени, целуя мой покрывшийся мурашками живот. А я запустила пальцы ему в волосы, пытаюсь принять охватившие меня противоречивые чувства. Возможно ли любить такого человека? Или я ошиблась, решив, что смогу как-то помочь. Кажется,

ему неплохо живется и без моей помощи.

Я глухо застонала, когда он раздвинул мои ноги и коснулся языком чувствительной точки, одновременно проникая пальцами во влажную плоть, которая ждала этого. Перед глазами поплыло изображение, и все внимание сосредоточилось на его умелых ласках. Кровь вся хлынула вниз, к сжавшемуся кусочку пространства, где Харли возбуждал мое тело и заставлял подчиниться ему во всем. Будто готовил

почву для чего-то другого, что я пока не понимала.

– Хватит, Харли! – стиснув зубы, произнесла я. – Прекрати немедленно!

Он поднял голову, а его пальцы вошли в меня еще глубже, лишая возможности

двигаться.

– Ты же понимаешь, что я не могу остановиться. И сама меня хочешь. А мне охота с тобой поиграть. Это гораздо лучше, чем попусту ждать гостей и нарываться на неприятности – поверь, они сами нас найдут, – ответил он, приподнимая уголки губ, но не отпустил меня.

– Твои подозрения кажутся мне напрасными, – с придыханием произнесла я, раздвигая ноги еще шире и позволяя продолжать то безобразие, что он творил. – Через час нам нужно быть внизу, с Итоном.

– Тогда не будем терять времени. Кажется, я обещал тебе совместный душ. – Он достал пальцы, оставив меня неудовлетворенной, и облизал их, не сводя взгляда. – А мы далеко не все

успели попробовать. Идем.

Харли поднялся, срывая краткий, но страстный поцелуй. Его возбужденный член уперся мне в низ живота, и я едва сдержалась, чтобы не обхватить напряженную плоть ладонью.

Он затащил меня в огромную ванную комнату, где можно было жить при желании. Посреди помещения находилось джакузи, скорее, напоминающее бассейн. Пол был покрыт нескользящим материалом, а сам душ включался в разных режимах. Харли уже успел разобраться со всеми функциями до меня.

Когда он выключил душ, я легла на удобную поверхность ванной с возвышением для головы. А Харли шагнул ко мне, активировав функцию гидромассажа. Пузырьки щекотали мое тело, а руки мужчины гладили меня, раздвинув при этом мои бедра. Я даже схватилась за спинку ванной, чтобы не сползти вниз от желания скорее оказаться с Харли. Только чувствовала его пальцы, исследующие все отверстия моего тела и заставляющие краснеть от стыда, ведь ощущения

были для меня непривычны.

– Ммм, ты такая вкусная, – прошептал он, проникая пальцем второй руки туда, где еще не было мужчин. – Пожалуй, этот способ мы тоже оставим на потом. Времени действительно маловато.

От необычных ощущений я стонала, приподнимая бедра вверх, отбросила голову назад, позволяя Харли творить со мной все то, что он хотел. А он упивался моей нерешительностью и молчаливым возмущением. Потом не выдержал и, приподняв мои бедра, вошел одним движением до упора. Я вскрикнула. Но больно не было, ведь я ждала этого и хотела поскорее получить желаемый оргазм.

Харли стоял на коленях, удерживая меня на весу в воде. И я чувствовала каждый жадный толчок, каждый удар наших сердец. Руки хватались за края ванны, чтобы оставалась хоть какая-то опора. Перед глазами вспыхивали молнии, и я видела только голубые глаза того, кто трахал меня. Одновременно с тем его разум вползал в мое сознание и прощупывал все страхи.

Я даже не понимала, откуда в воображении возникают столь странные картины. Они пока не были связаны с Шелом, но, как и у каждой женщины, у меня имелись свои внутренние запреты, которые сами рвались наружу под умелым телепатическим воздействием партнера. Его же движения становились более резкими и точными. Пальцы впивались в мои ягодицы, насаживая меня на каменный член.

Я не могла как-то изменить свое положение и только глухо стонала после каждого рывка, но вдруг почувствовала, что в меня изливается горячий поток спермы, одновременно с тем, как все вокруг взорвалось

яркими искрами от развязки.

Вода стекала по моему телу, а я еще ощущала спазмы оргазма. Харли уже стоял под душем в стороне от меня. А я не могла подняться и прийти в себя. По телу разливалось блаженство, а разум упорно твердил, что меня просто поимели. Но я не могла отрицать: мне

понравилось то, что он со мной делал. Это было как-то неожиданно и странно, и я не могла объяснить своего состояния.

Я вдруг вспомнила, что не сказала ему одной вещи. Не знаю, подходящее ли было для этого время, но это нужно сделать рано или поздно. Да и просто подпортить Харли настроение хоть чем-то.

– Харли, я хотела сказать тебе... – осторожно начала я.

– Что, Терри? – слышался его безразличный голос где-то в стороне.

– Я не пользуюсь противозачаточным. Я могу забеременеть от тебя, наверное.

– Ничего лучшего ты не придумала? Ты же знаешь, что я не останусь, – раздался его раздраженный тон.

– Даже если я вдруг буду ждать от тебя ребенка?

Я наконец-то поднялась, подтянувшись на руках, и села. Он остановился напротив, вытирая мокрые волосы полотенцем, на его бедрах было закручено второе. Холодный взгляд буквально вдавил меня в поверхность ванны.

– Поговорим об этом чуть позже, Терри. Я не против детей, но ты многого не понимаешь. У меня есть... – Он осекся, зло глядя на меня.

– Что у тебя есть? Другая женщина? Обязанности? Я ведь не прошу ничего абсолютно, – огрызнулась я. – Пока тебе не о чем беспокоиться. Я не собираюсь удерживать тебя этим способом. Дай мне одеться, и займемся делами.

– Это самые разумные слова от женщины, которые я слышал за последнее время. – Он склонился надо мной, запечатлев поцелуй на моих дрожащих губах. – У нас пока другая задача. Так что выброси из головы глупые мысли. Сначала разберемся с твоими проблемами, а после все остальное.

Я не стала уточнять, о чем «остальном» он говорил.

Краткий конфликт быстро привел в порядок мысли. Направляясь к своему гардеробу, где Глория уже успела разложить по местам вещи, я раздумывала, что бы мне надеть на обед. Конечно, обстановка неофициальная, но нужно выглядеть стильно. Интересно, кто еще будет присутствовать? В прошлые разы, бывало, собиралась приличная компания. Сегодня Итон решил ограничиться Сайласом, зная

мое опасное положение.

Взгляд упал на кремовое платье, длиной чуть ниже лодыжек.

Плечи в нем были открытыми, но имелись рукава. Но в комплект к этой дорогой вещице шла шаль, в точности подходящая по цветовой гамме. Я надела его и остановилась перед зеркалом, поправляя волосы и на ходу засовывая ноги в туфли. Прическа безнадежно испорчена, но сейчас я позову горничную, и она поможет мне привести волосы в порядок.

– Не хватает колье, – услышала я голос Харли, который как раз вернулся в спальню. – Я хотел бы подарить тебе что-нибудь подходящее.

– Брось, – отмахнулась я. – У меня их знаешь сколько... Там, в коробке.

– Например это? – Он достал одно из них и приложил к моей шее. – Мне кажется, подойдет. Высокопробный сплав платины с бриллиантами. Оно подходит к твоим глазам.

– Да... Как ты узнал?

Я скосилась на Харли, пока он застегивал сзади на шее дорогую безделушку, приподняв мои волосы. Именно это колье подходило под платье, и Харли с первого раза удалось определить подходящую вещь.

Влажные волосы упали на кожу плеч. Что-то в этих движениях было

не то...

О чем я только думаю?! Это просто совпадение. Не может Харли разбираться в женских украшениях. Хотя я уже поняла, что вкус его безупречен.

Вот-вот должна проснуться Лия, нам нужно торопиться. Дочь я планировала забрать с собой. В саду достаточно места для игр под моим присмотром. Повзрослевшие дети Итона и Лайзы давно уже жили отдельно.

– Терри, а в прошлый раз ты останавливалась здесь же, в этой спальне?

– поинтересовался вдруг

Харли.

– Нет. А что? С другой стороны дома. Комнат ведь много, – пожала я плечами. – Стэн проверял здесь все.

– Хотелось бы верить, что так и есть. Нам пора собираться. Я, пожалуй, успею провести твоего безопасника, пока ты будешь наводить красоту. – Он подмигнул мне и выскользнул за двери.

Я замерла, до сих пор ощущая на шее его дыхание и осторожные касания. Это абсолютно не вязалось в моей голове с изощренными

фантазиями его ума. Но я отбросила ненужные мысли, настраиваясь на

предстоящий обед.

Пока я вышла из дома, Сайлас уже прилетел. Прибыл и помощник Итона с женой. Для нас накрыли стол под прозрачным куполом у озера. Меня встретила Лайза, которая и проводила к общей компании. С этой женщиной я чувствовала себя расслаблено. Она всегда поддерживала меня, и мы были знакомы несколько лет, впрочем, как и с самим Торндайком.

Харли не вернулся, и я теребила пальцами кольцо на шее, нервничая, потому как настроение Харли мне абсолютно не нравилось. И я поняла вдруг, что он тоже переживал по-своему, как мог, в силу своих возможностей, хоть и пытался казаться невозмутимым. И секс был лишь способом расслабиться и не думать о том, что произойдет дальше.

Одновременно наблюдая за Лией, которая возилась у воды, я посматривала на дорожку и ждала появления Харли. Конечно, можно было позвонить ему или Стэну, к которому он направился. Но я не хотела показывать свою нервозность. Мы еще не приступили к обеду, и у Харли было время реабилитироваться.

Я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд и повернулась. За мной с застывшей на губах улыбкой наблюдал Сайлас Кар. Он глотнул аперитив и включил свой планшет, что-то просматривая там. На него глядел Итон Торндайк, но молчал. Эта тишина начинала меня напрягать.

Но я держалась, стараясь не выдать волнение.

– Терри, расскажи, как ты там, на Фарионе. Ты так редко появляешься

на Ристине, – попросил вдруг Итон.

– Все в порядке. Почему спросил? – улыбнулась я.

– После того, как ты не стала работать с моим протеже, я подумал, не случилось ли чего. Это прохвост Брикман надоумил тебя отказаться от такой выгодной сделки?

– Нет. Я ведь объяснила причины. Это было моим решением, – тихо ответила я. – Почему ты снова поднял тему?

– Понимаешь ли, Терри, у нас с Саем есть одно выгодное предложение. Не знаю, согласишься ли ты с нами работать.

«Хотела бы я тебе доверять», – подумала я и прищурилась, а вслух произнесла:

– Какое же? Мне интересно, что вы здесь задумали. – Я обратила

внимание, как Итон переглянулся с Саем.

– Не сегодня, дорогая. Ты и так устала от всего, что на тебя навалилось. Просто отдыхай. Сайлас задержится здесь на пару дней. Кажется, твой приятель возвращается. Или он уже жених?

– Мы пока не думали о свадьбе. – Я повернулась, и сердце тревожно застучало при виде Харли, который не спеша шел к нам, шурясь от яркого дневного света. – Не переживай, Итон. Тебя и Лайзу обязательно

приглашу на торжество, если вдруг это случится.

– Прошу прощения за задержку, – раздался голос Харли рядом со мной. Он пытался улыбаться, хотя я уже знала, что это наиграно. – Непредвиденные обстоятельства. А о чем разговор?

Он играл на публику. Он не должен был ничего понимать в наших разговорах для всех здесь присутствующих. Но я знала, зачем ему это нужно

– он просто оценивал их эмоции.

– Спрашивал Терри, не собирается ли она сменить статус вдовы на более приятный для молодой девушки, – улыбнулся Итон. – Вы идеально

подходите друг другу. Такая красивая пара.

– Ничего не подумай, – оправдываясь, произнесла я, пока Харли присаживался

на соседний стул. – Это шутка.

– Только в том случае, если Терри уйдет из политики, – заявил Харли, подмигнув мне.

Его рука вдруг сжала мою, и я почувствовала, как ладонь покалывают энергетические иголки. Он хотел мне что-то сказать, а я не могла спросить. В моем сознании мелькнули краткие сигналы опасности.

Но он тут же успокоил меня мысленно.

– Что же, поговорим о делах позже. Сейчас подадут обед, – порешил Итон.

Я постаралась расслабиться, но не получалось. Что такого узнал Харли? Что заставило его задержаться и теперь поддерживать меня? Я пыталась почувствовать его, как он этого хотел. Неужели он подозревал кого-то из присутствующих здесь? Поговорить бы наедине. Но он ничего мне не скажет, если сам не будет уверен. А для того, чтобы узнать больше, нужно постараться вспомнить то ужасное, что я так долго хотела забыть.

– Буду ждать. Интересно, что же ты хочешь предложить. – Я придвинула стул, наблюдая, как слуга Торндайка расставляет перед нами тарелки.

– Благотворительный проект. Важный для всех нас, – подмигнул мне

Итон.

Я занималась благотворительностью. Опять же, с целью самопиара. Мне не претила эта идея, и всегда хотелось поддержать нуждающихся в силу своих возможностей.

Харли напрягся, и я почувствовала явную просьбу уточнить у Итона подробности предложения. Я ясно ощутила его телепатическую волну. Тут же улыбнулась и спросила:

– Итон, дорогой, а ты не мог бы рассказать немного больше? Мне интересна

идея помощи.

– Обязательно, Терри. На это потребуется время. А сегодня ты и так устала с дороги.

Мне безумно хотелось посмотреть на Харли, но я понимала, что его лицо будет таким же холодным, как всегда. Хорошо, если он расскажет

наедине. мне свои мысли, когда мы окажемся

Я принялась за обед, переключившись на беседу с Лайзой. Подошедшая к нам Лия вызвала милые улыбки присутствующих. Но дочь только нахмурилась и прильнула к Харли в поисках защиты. Эта парочка вызвала во мне странные чувства, и я понимала, как будет сложно разлучить Лию с первым человеком, которому она доверилась за последнее время.

Обед затянулся на пару часов. А вечер неумолимо приближался, будто придвигая срок моей казни. Итон больше не заводил разговоров на рабочие темы, рассказывал об успехах своих детей, ему вторила Лайза, время от времени вставляя реплики. И я старалась не думать, что в этом доме меня может ждать опасность, как считал Харли. Ведь я здесь

не впервые.

– Терри, может, все же выпьешь? – настаивал Торндайк, удивляясь, почему я даже не притронулась к спиртному.

– Нет, Итон. Не хочу, правда, – вежливо отказывалась я, помня наставление Харли. – Пожалуй, нам пора подняться к себе. Время позднее,

а мне нужно пообщаться с дочерью.

– Хорошо, сейчас будем расходиться, – кивнул хозяин дома.

Как только выдалась возможность, я рванула, не дожидаясь Харли, в комнату, куда удалились Лия и Глория. Я застала Лию на постели. Девочка сидела на краю, а вокруг нее кудахтала гувернантка.

Я подбежала к малышке, присела на корточки, глядя ей в глаза, и спросила:

– Что с тобой, дорогая? Тебе нехорошо?

– Мамочка. Давай улетим отсюда! Прошу тебя, – произнесла дочь, возвращаясь в нормальное состояние, хотя взгляд по-прежнему был отрешенным. – Мне страшно. Очень страшно...

Глава 2

Харли

Терри ушла немного раньше, пока я остался за столом, слушая, как Торндайк и Кар отпускают шуточки в адрес своих коллег.

Терри Элисон они благоразумно не трогали в моем присутствии, но их мнение было и так понятно. Итон испытывал к ней странный интерес – она была ему зачем-то нужна. И что бы Терри не говорила о том, что Торндайк не имеет отношения к общей кормушке, я уже был уверен в обратном. Это не выводило меня на след зачинщика, но их предложение

явно будет провокацией для

Терри.

Я обвел взглядом Сайласа и Итона, пытаюсь прочесть их фон еще раз. И если Итон наводил на подозрения, то второй казался чересчур лояльным и не излучал никакого негатива. Но то, что особняк находился под усиленной охраной, о которой не знала Терри, заставляло меня задуматься. Возможно, Торндайк боялся участи Шела, потому как у самого было рыльце в пушку. А может быть, имелась иная причина, о которой я пока не знал.

Было бы неплохо допросить Торндайка, но он практически не оставался один, и это вызывало затруднения. Возможно, опасность, о которой мы даже не догадывались, шла извне. И я боялся, что это вот-вот поймет Коул Корнер, после чего он может отдать приказ и перебросить

меня в другое место.

Это было бы крахом, ведь я почти напал на след, а разоблаченный Лакнер уже работал над восстановлением полной картины произошедшего в холле Сената. И тогда Терри останется одна, а ведь ее

могут убить.

Впервые я почувствовал реальную тревогу за нее и ее дочь, чего раньше во мне не замечалось. И я не понял, почему так происходит.

Списав все на то, что я до сих пор не получил от нее желаемого (ведь простой секс был не в счет), я вдруг сообразил, что она совсем одна там, в доме, где могло случиться любое.

Я попрощался с мужчинами и двинул внутрь, почти бегом добираясь до нужного этажа. В спальне Терри не оказалось, и я бросился в комнату Лии.

Терри пыталась успокоить дочь, у которой вот-вот должна была начаться паническая атака. Я еще у входа почувствовал страх, рвущийся из нее. Он привлекал мое обостренное ощущение негатива. На став ничего спрашивать, я поднял Терри, отставив в сторону, сам сел на корточки рядом с девочкой. Я просто смотрел ей в глаза, удерживая за дрожащую ручонку, и забирал ее эмоции, напиваясь ими

под завязку.

– Ну же, давай, приходи в себя!

Страх уходил, и Лия начинала понимать, где находится.

– Харли... Ты пришел, – слабо улыбнулась она. – Мне было страшно.

– Что-то случилось, пока мы были внизу? Чего не увидела Глория?

– нависла над нами Терри, заглядывая в лицо дочери.

Как странно. Я только что чувствовал в забранных у Лии эмоциях тот же энергетический фон, который видел ясно в день, когда вскрывал информационную базу администрации и находился в хранилище. Я на миг даже опешил, пытаюсь разобраться в уже растворяющихся во мне эмоциях.

Это не могло быть простым совпадением. Как будто где-то присутствовал

сильный телепат, о котором я не догадывался.

Подобным умением владел чертов Эдвин Джес. Когда-то он несколько дней умудрялся скрывать свои телепатические способности даже от меня, Лави и Макса. И теперь этим кем-то мог оказаться любой из находящихся в доме людей. А возможно, он и не находился здесь. Может, наблюдал за домом Итона или следил за Терри с того флайера, который мы видели с Терри днем.

Хотя на большом расстоянии это невозможно...

Я еще некоторое время сидел рядом с Лией, навевая ей мысли о сне. Она легла на постель и перестала дергаться. В этот момент я добавил воздействия, ведь если бы сделал это быстро, Терри потом высказала бы все, что обо мне думает. Так она ничего не поймет.

– Она спит. Пусть Стэн и Глория дежурят около нее, – потянул я Терри за руку, но она пыталась задержаться у постели Лии. – Пошли, говорю.

– Куда? – повернулась Терри, грозно сверкая своими серыми глазами.

– В спальню. Разбираться в твоём прошлом, – не выдержал я.

Тянуть было больше некуда. Если я не сделаю это сегодня, Терри найдет еще пару причин, чтобы задержать пытку своего разума. А мне от этого было ненамного легче. Ведь я сам подвергался гребаной зависимости, которая могла разрастись с новой силой, и тогда нашим хорошим отношениям конец.

– Нет! Что, прямо сейчас? – возмущенно произнесла она, пытаясь задержаться

в дверном проеме.

Она отчаянно смотрела на меня, а в ее мыслях мелькали образы Шела. Я вдыхал эти эмоции, которые казались мне нектаром.

– Да, Терри, прямо сейчас. И чем быстрее мы узнаем правду, тем лучше для тебя и твоей дочери. Ты сама прекрасно все понимаешь. Ну же, девочка, иди сюда, – поманил я ее, включив телепатическое воздействие.

Энергии во мне было хоть отбавляй, и не составляло труда руководить действиями Терри. Какая уже разница. Еще пару часов – и она будет ненавидеть меня так же сильно, как до этого пыталась любить.

– Харли... Я тебя прошу. – Она цеплялась за стену, но при этом шагала

прямо в мои руки.

Я поймал ее в объятия, покрывая поцелуями пульсирующую жилку

на шее.

Терри дрожала в моих руках, билась раненой птицей. Истерзанная еще до меня память вставала в штыки. Но я терпеливо ждал, пока Терри успокоится сама. На пару секунд я оставил ее на постели, прислушиваясь

к шагам в коридоре, но мне лишь показалось.

Стояла пугающая тишина, и даже голосов обитателей дома не

было

слышно в крошечной тьме моих опасений.

– Все хорошо, моя девочка. Терри, пожалуйста, мы же договорились. Это тебе нужно, пойми, – шептал я ей в ухо, лаская шею и открытую часть груди в декольте.

Потом стянул с нее платье, бросив на пол, за ним белье. На шее Терри блеснуло выбранное мною днем платиновое кольцо, подчеркивая изящные

ключицы девушки.

– Пытаюсь, – процедила она сквозь стиснутые зубы. – Страшно.

– Ты же сильная, – прошептал я. – Ты почти вытщила меня, а я хочу помочь тебе. Пойми, что ты быстрее станешь свободной от своего же кошмара.

– А ты от своего? – вдруг ответила она, потом села с ногами на постель, подтянув их к себе, и положила голову на колени, глядя на меня глазами, в которых стояла влажная пелена. – От своего кошмара, что тебя преследует! Тебе это поможет, Харли?

– Сомневаюсь, – покачал я головой. – У меня совсем другие проблемы.

– Я одна из них? – сомнительно спросила она.

– Нет, моя дорогая. Ты у меня не проблемная совсем, а очень даже милая. И ты первая, к кому я так отношусь, поверь мне на слово. Все будет хорошо. Надеюсь, – поправился я, но по-прежнему пытался выглядеть невозмутимым.

Внутри что-то щелкало, будто запускался обратный отсчет, и мне от

этого было не по себе.

Если бы она знала правду, зачем я это делаю, она никогда не простила

бы. Она была согласна терпеть

пытку разума и тела ради себя

и Лии. Даже ради меня, ведь уже знала о моей странной ментальной зависимости.

Но узнай она, что это нужно Организации, то не дала бы своего согласия

и давно послала бы меня ко всем чертям.

Когда она узнает, что я столько времени ее обманывал, то не простит. Слишком упряма. В лучшем случае, мне удастся скрыться и сделать вид, что я ее бросил. В худшем...

Да не стану я перед ней оправдываться! Я сам на поводке ОГБ, и это мне работать на них, а не ей. Гораздо лучше, если я выбью из нее эту любовь, заставив меня ненавидеть, если вдруг сорвусь с цепи.

Ей самой потом будет легче пережить разлуку.

– Иди сюда, – тихо произнес я, привлекая к себе дрожащее тело.

Я уложил ее на простыни, опустил вниз и начал медленно целовать

плоский живот, который втягивался от прикосновений. Ее рука плавно дотронулась моих волос, и Терри замерла, стараясь не шевелиться. Лишь ужас от предчувствия кошмара пульсировал в ее висках, эхом отражаясь от стен спальни.

Странно, почему такие люди, как я, могли видеть эмоции душой и ощущать, словно материальную сущность? Так же, как обычные люди видят свет, чувствуют запахи, видят образы...

Эмоции представляли собой излучение. Они были подобны электромагнитной волне, улетающей в пространство от источника. И

как тот же луч звезды – комплекс ультрафиолетовых, инфракрасных лучей

и потока фотонов – чувства людей несли подобные свойства.

И, словно спектр звезд, они имели свои цвета. Положительные – светлый, почти прозрачный. Отрицательные же являлись совсем другими «на вкус», имели свою структуру. Они были темными, хотя такими разными по содержанию и форме. И это тонкое выражение душевных болей клубилось, словно туман родного Асгарда. Каждая эмоция несла собой заряд энергии, который могли впитывать подобные мне существа. Только основная масса менталистов-телепатов предпочитала те светлые чувства, дающие им позитив.

Мне же досталась участь энерговампира, и от темных волн я кайфовал, как от наркотика. Это невозможно изменить. Как бы не противился, я знал, что все начнется снова. В прошлом, пользуясь своими ненормальными способностями и не до конца понимая, в чем же дело, я натворил много глупостей, изобретая для себя способы получения удовольствия. Тогда же случайно обнаружил, насколько усиливается мое наслаждение, если я впитывал эти волны одновременно с тем, как тело получало свою долю удовольствия.

– Не медли. Что с тобой? – прервал мои мысли звонкий голос Терри.

Я снова вдохнул аромат ее страха, и в висках застучал пульс от предвкушения той самой радости – наверное, единственной в моей жизни.

Я делал это для Терри, но понимал, что хочу сам снова попробовать то, чем почти не занимался последнее время. А ОГБ... К черту ОГБ. Дело вовсе и не в них.

Из моей груди раздался глухой стон, и я, не прекращая ласки, запустил поток энергии, извлекая из сознания Терри те картины, что роились в ее разуме, ведь она подсознательно ждала мою атаку. Я сам готовился к этому, словно впервые хотел примерить на себя чужую боль и страдание.

Терри была для меня одновременно решением рабочей проблемы и новой напастью. Я не до конца понимал, что происходило со мной в тот

момент. Слишком уж трудно давался каждый шаг и решение.

Я медленно отключал ее сознание, но не полностью, позволяя мыслям

свободно разгуливать в голове.

Обнаженное женское тело лежало предо мной, не шевелясь, не пытаясь сопротивляться моему напору. А я уже не знал, желал ли я ее в тот момент. Ведь мои мысли вдруг переключились на воспоминания этой блондинки – хрупкой, как статуэтки из голубого хрусталя в моей бывшей усадьбе, и одновременно сильной и негибкой, словно алмазный

диск.

Ее ужас, застывший глыбой во время окончания нашего разговора, так и стоял передо мной, до сих пор насыщая меня своей энергией. А я попытался понять желания Шела, который пользовался Терри таким образом.

Даже для меня, выдавшего всякое и знавшего немало женских фобий, этот способ удовлетворения был чем-то неизведанным. И я не мог сказать, что страх Терри в миг, когда я осознал ее прошлое, стал чарующим. Скорее, наоборот, я видел боязнь настоящей смерти, которая преследовала меня долгое время. И теперь именно она пульсировала внутри, мешая осознать действительность происходящего.

Мне еще никогда в жизни не было столь страшно. И ужас Терри вместо желаемого удовольствия доставлял лишь жуткий дискомфорт. Меня несло с ускорением в ту самую пропасть, которая снилась мне три года. Я машинально ласкал безвольное тело своей любовницы, чувствуя ужас от навешивания ей страшного кошмара. А меня тащило вместе с ней во тьму, из которой не было выхода.

Хотелось просто поговорить с ней, но я понимал, что тем самым испорчу весь план. Как бы плохо не было, я надеялся на положительный

исход дела.

Страх смерти снова напомнил мне о трагической кончине прошлой жизни липким ужасом, который я испытывал сам крайне редко. И эта эмоция в моем разуме заставила вздрогнуть от новых, странных для меня чувств. Я никогда не хотел умирать, и теперь паутина собственных страхов закручивала в свои плотные объятия.

Я раздвинул ноги Терри, проталкивая в нее свой член, все еще твердый от изначального возбуждения. Он, сволочь, стоял, как каменный, а мне было уже не сладко. Ведь я сопоставлял кошмар Терри

со своей смертью, а от этого становилось только хуже.

Если бы Терри знала, чего мне это стоило!

Я был готов послать все расследование к чертовой матери и улететь на Землю, где не было таких соблазнов, граничащих со смертью. Раньше я не осознавал до конца ее ужаса, и теперь сам же боялся продолжения пытки, в которой участвовал вместе с ней.

Это было подобно моей же смерти. Я никогда не страшился ее, а сейчас впервые ощутил ее близость, тянущую ко мне свои лапы и заставляющую отвергать все, что чувствовал в этот момент, только бы не слышать странного дыхания тьмы.

Терри, способная пережить такие ощущения, становилась в моих глазах героиней. Она смогла выдержать подобный ужас и не слиться. А я, одаренный телепат, развесил сопли и поддаюсь воспоминаниям прошлого,

давно ушедшим в небытие.

Терри! Да кто же ты для меня?! Свет в конце туннеля или новое проклятье, способное разрушить мою жизнь, еще не восстановившуюся после прежнего кошмара?!

Если однажды кто-то скажет, что я действовал в интересах ОГБ, я просто набью ему морду. Я делал это исключительно для нее. Мне было все равно, что ее эмоции подсасывают под ложечкой космическим вакуумом. Я молча терпел пытку.

Если даже погаснут звезды, если жизнь в галактике прекратится, я всегда буду с этой девочкой, уже имеющей свой опыт и не думающей, что в ее планы однажды ворвется вымышленный гонщик с подозрительным прошлым.

Я шел на свет в конце туннеля. Двигаясь в Терри, я почти не ощущал удовольствия. Ее сознание стало светом. И мне нужно было добраться до конца, не дать ослабнуть той связи, что появилась между нами. Она верила в меня и лишь поэтому дала согласие на действия, не зная до конца, кто я такой.

А я просто летел в пропасть, граничащую между желанием

ВЫЯСНИТЬ

правду и собственным эгоизмом.

Воспоминания медленно обретали форму. Я видел картины, встающие перед Терри, которые она столько времени заталкивала в глубину своего разума. Образ ее мужа – темноволосого мужчины – был первым, что мне удалось собрать из обрывков.

Он улыбался Терри, но улыбка была жестокой. Терри спорила с ним, не соглашалась с его аргументами. Миг – и в руке появляется мини-инъектор, заготовленный заранее. Укол такого почти неощутим.

В тот вечер, который она пыталась вспомнить, Терри ничего не почувствовала – лишь боль разочарования сквозила в душе. В ней поселился страх неотвратимого, будто Шел и сейчас находился рядом.

На миг я замер, приподнялся над безвольной Терри, упираясь ладонями в постель, и просто смотрел, пытаюсь понять, почему сегодня все происходит совсем не так, как я привык.

Эмоция, которая должна была казаться мне деликатесом, больше напоминала приторный сироп: сладкий, но не приносящий удовольствия. Я встряхнул головой, чтобы привести себя в чувство. Затем провел рукой по ее лицу, по закрытым глазам, ощущая под пальцами

нежную кожу век, возвращаясь в реальность происходящего.

Новая волна воздействия на ее мозг далась еще тяжелее. Наркотик медленно вползал в мой разум, вспоминалось то чувство насыщения. И я, шокированный тем, что все шло не по моему плану, заставил себя продолжить воссоздавать в памяти Терри события того дня. Ведь обратного пути уже не было – я снова впадал в жуткую зависимость,

так долго делавшую из меня монстра.

Мне нужно было хотя бы имя того, кто стоял за всем этим и звонил Шелу. А Терри вспоминала дальше, и от картин в ее сознании я приходил в неистовство. Если бы Шел попался мне сейчас в руки, я бы лично его убил, ни капли не сожалея.

Его член вонзался в нее, фактически насилуял, а она молча терпела, ведь не могла сказать ничего в ответ. Даже если учесть, что ее ощущения в тот момент притуплялись, эмоции все равно били через край. И она клялась себе, что это последний раз, что она уйдет от него, как только появится возможность. А странного вида трость вызвала в ее сознании дикую панику, от которой мне и вовсе стало не по себе.

Я и сам никогда не был правильным. Но получая свое, всегда старался вызвать у женщин желание, граничащее со страхом или ненавистью. Они даже кончали в моих руках во время такого секса, хоть и проклинали меня при этом. Извращенцем, как Шел, я никогда не был. Почему Шел стал таким, оставалось для меня загадкой, которую я пока не мог разгадать. Он унес свою тайну в могилу, куда

ему была прямая дорога.

Я практически уговаривал себя продолжить, ведь так и подмывало привести Терри в чувство, заставив забыть этот ужас. Просто провести с ней ночь, чтобы вместо кошмарного сна чувствовать ее оргазмы. Но

приторные эмоции негатива уже вовлекали меня в свой водоворот, а необходимость правды давила со второй стороны. Я не мог остановиться на достигнутом, потому как воспоминания Терри обострились с новой силой, и одно за другим всплывали из пучины сомнений.

...Звонок раздался неожиданно – будто в моем мозжечке завибрировал громко комм. А Шел тут же включил изображение, дополняя картину воспоминаний Терри.

Лицо Торндайка не удивило меня. Я догадывался, что он замешан во всей этой истории, и память Терри лишь подтвердила мою гипотезу. На несколько мгновений ужас Терри снизился на целый уровень, ведь ее оставили в покое, а Шел разговаривал немного в стороне.

«Я не знаю, буду ли я дальше участвовать в твоём проекте, Итон, – говорил Шел, а я запоминал каждое слово, которое могло пригодиться. – Строительство комплекса кажется мне странным. Я должен подумать».

«Нет времени. Твое решение нужно нам сегодня, Элисон. Иначе мы будем искать других людей. Ты только подумай, сколько денег отвалится на нашу долю из банка Альянса, который покроет расходы на строительство в несколько раз, ведь мы подделаем все документы».

«Сомнительно, – насмешливым тоном произнес Шел. – Я дам свой
ответ утром. Извини, я сейчас немного занят».

Разговор прекратился, и я остановился, вытирая лоб, на котором проступили капли пота. Неужели это все? В памяти Терри фигурировали мысли о том, что Шел возвращается к ней, и новый приступ разрушающего ужаса пронзил ее мозг.

Все?! И ради этого я рисковал выдержкой, ввергая себя в пучину своих

пристрастий?!

Мое удовлетворение почти достигло пика, ведь тело не хотело слушать
разум, действуя по отработанному сценарию. Я был готов кончить, хоть и знал, что этот оргазм может просто меня убить, потому как негатив пульсировал в моей голове, будто мозг был готов

разорваться от перенасыщения.

Но новый звонок, о котором вспомнила Терри, заставил меня собраться

с силами и продолжить.

...Снова Шел, нервничающий от того, что ему не дали завершить желаемое...

Он стоял прямо около Терри, не включая видео на коммуникаторе.

Одной рукой он поглаживал вздымающуюся грудь жены и одновременно

вел беседу с незнакомцем.

«Торндайк ставит мне условия. Что делать, Моррис?!»

«Не соглашайся! Шел, это будет последней каплей. Вас просто хотят подставить, чтобы в регионе начались аресты политиков. В то время, пока внимание Альянса будет отвлечено на вас, за ваши же деньги

Фарсайд снова начнет войну за независимость.

Вудс причастен

к этому. Эта стройка – прямое финансирование комплекса военных космических баз. Сенаторы сами роют себе могилу, а на ваших останках станцуют те, кому это выгодно. И ты ведь знаешь мнение наших. Граница к Лимиту окажется открытой. А наши доверяют тебе».

«Тогда почему они сами не устранят тех, кто хочет обнаружить их присутствие?! Почему, скажи мне, Райв! За Лимитом совсем другая жизнь, но они ведь обладают технологиями. А здесь есть их люди.

Мне было выгодно работать с ними, потому что я один из них».

«Просто откажись от сделки. Не нужно ничего объяснять. Те миллионы из общей кормушки не спасут тебя. Ты же получаешь гораздо больше от наших, Шел! Я решу вопрос по поводу дальнейших поставок металлов к нам. На тебя несколько осерчали за то, что ты ушел в политику, но можно все исправить. Ты заключишь новый контракт, как только вернешь «Хард Техноложис». Не забудь, от кого она тебе досталась».

«Помню. Уговорил. Я утром откажусь от сделки с Торндайком и попробую предупредить остальных. Я понял, – ответил Шел осевшим голосом. – До утра все равно ничего не изменится. Я позвоню тебе, как только поговорю с Торндайком, Райв».

Разговор был окончен, а Терри снова наполнял ужас этой затянувшейся пытки. Я запомнил всю беседу до мелочей, хоть она и была представлена обрывками диалога. Имя нужного человека – Райв Моррис – въелось в мое сознание. Теперь его оттуда было уже не вырвать

и клещами.

Кто такой этот Райв? Что за Лимит они имели в виду?! Что за чертовщина происходит?!

Оказывается, все не так уж и просто. Есть третьи лица. И этот Моррис был осведомлен обо всех делах Шела, он же предупредил его о готовящейся подставе. Нужно срочно пробить все имеющиеся в ОГБ базы данных и узнать, кто он. Этим займется Лакнер, а нам с Терри придется

срочно бежать отсюда, из

«гостеприимного» дома.

Лимит же моего терпения был уже нарушен. И меня несло во все тяжкие, хотя я отчаянно противился своему желанию. Будто внутренний монстр управлял мной, не позволяя остановиться. Я впитывал в себя эти ненужные мне эмоции, которые излучала Терри. Яростно сжимая плечи Терри, я держался за нее, словно за спасательный круг.

«Терри, помоги мне!» – мысленно умолял я, чувствуя ее кошмар, все

дальше закручивающий меня в этот водоворот.

Тело получало желаемый оргазм, да только эффект от него был противоположным, а подступившая тошнота свидетельствовала о перенасыщении моего сознания эмоциями, будто нужный предел был давно достигнут, и теперь они плескались через край.

Я зарычал, изливаясь в нее, а потом просто упал на Терри, придавив ее тело к постели. Из последних сил я отключал ей установку, пытаюсь забрать ее чувства. И она внезапно открыла глаза, глядя на меня ненавидящим взглядом. Я зарывался ей в волосы пальцами, целовал губы, шепотом просил, чтобы она меня простила...

Она помнила все, что произошло. Возможно, ее ненависть предназначалась вовсе и не мне. Но от этого не было легче.

– Все узнал, что хотел? – тихо прошептала она. – А теперь уйди.

Мне плохо, Харли.

– Кто такой Райв Моррис? – напрямую спросил я, не отпуская ее.

– Я не знаю! Не знаю! Оставь меня, Харли! Я больше не хочу этим заниматься. Я не хочу... И не могу. – По ее теплым щекам текли крупные

слезы, а в глазах застыло то самое

выражение ужаса.

Я оставил ее. Встал на ноги, чувствуя, как меня пошатывает. Прислонился к стене. Хотелось биться головой, только бы не знать, что снова стал таким же, как раньше. Но тогда почему все происходило так

странно? Что со мной не так?

– Я останусь рядом, и мы просто поговорим, – серьезным тоном заявил я. – Я не уйду. Не оставлю тебя одну. Ты молодец, Терри.

Вспомнила нужное имя – связующее звено этого заговора. Мы найдем Морриса, и он прольет свет на всю историю. Понимаешь?

– Не знаю, кто это, – повторила она, пытаясь натянуть на обнаженное дрожащее тело простыни. Я подошел и помог ей, устраиваясь рядом.

– Что такое Лимит ты, конечно, тоже не знаешь?

Ее глаза округлились. Терри пыталась успокоиться и понять, о чем я говорю. Она отрицательно качнула головой в ответ.

– Спи, – прошептал я. – Тебе станет лучше. Мы оба знали, на что идем. Завтра будет новый день и новая задача. Кажется, нам придется сматываться отсюда. Ты же поняла, что Итон один из них?

Она моргнула, но ничего не ответила. Ее злость на меня мешалась с

недоумением и болью воспоминаний.

Я провел рукой ее по щеке, вытирая слезы. А потом, не спрашивая согласия, запустил в ее организме процесс сна. И молча наблюдал, как она закрывает глаза, а дыхание становится тяжелым.

Мне нужно срочно найти Лакнера и сказать ему имя. А я не мог это сделать сейчас, поскольку не знал, какими технологиями обнаружения сигнала обладает хозяин дома. Кажется, нам придется пойти

на крайние меры.

Глава 3

Терри

Я не знаю, как мне удалось уснуть после всего, что произошло. А проснувшись, я поняла: мой мозг отказывается соглашаться с действительностью.

Как Харли мог сделать подобное и вытащить из меня то, что я давно забыла?!

Теперь же мне казалось, что я всегда помнила, как Шел общался с каким-то Моррисом, которого я никогда не видела. Знала, что Торндайк причастен к заговору, и то, что он представляет опасность. А ведь я действительно верила Итону. За это было особенно обидно. Возможно, и не он организовал убийство Шела, но точно приложил к этому руку.

Харли спал рядом, прижимая меня к себе как тогда, в отеле системы планеты Логерон. Я чувствовала на оголенном плече горячее тревожно прерывающееся дыхание. Он был со мной всю ночь. И я повернулась, глядя в его лицо. Страшно понимать, что рядом лежит человек

с таким же воспаленным разумом, какой был у Шела.

Но внутри него находился монстр, который требовал негатива, а я была лишь подопытным кроликом в его экспериментах. Ведь я помнила, как он делал то же, что Шел, получал от процесса удовольствие, трахал меня точно так же, пока доставал мои воспоминания наружу.

Так дерьмово, как сейчас, я еще никогда себя не чувствовала.

– Ты куда, Терри? – раздался его голос, когда я попыталась выползти

из постели.

В спальне был полумрак, и открывшиеся голубые глаза сверкнули ярко, как никогда.

– В душ. А потом к Лие, – проворчала я, судорожно вынимая вещи из

шкафа, чтобы найти свой халатик.

– Лия еще спит. Я разговаривал со Стэном. А нам нужно побеседовать и решить, что делать далее, – заявил Харли равнодушным тоном.

Вот же ледышка! Его даже не тронула моя боль, хоть он и пытался проявить какие-то признаки человечности после того кошмара.

– Я буду ждать, – ответил он и потянулся за своими брюками. – И не думай, что стоит откладывать отъезд. Оставаться здесь опасно, и ты знаешь это не хуже меня.

Я качнула головой, которая раскалывалась дикой болью, мешая мыслить

адекватно, и скрылась за дверью, приводя себя в порядок.

Возможно, Харли прав. Пусть он не такой, как все, но он единственный, кому я могу верить. Райв Моррис найдется и прольет свет на все происходящее в этом регионе.

И про какой такой Лимит твердил Харли ночью? Верно, те странные ограничения сказывались на его сознании. Я вдруг вспомнила, что не успела сказать ему о предложении Итона. Нужно сделать это сейчас, пока не поздно.

Выйдя из ванной комнаты, я увидела, как он рассматривает что-то в своем коммe. Я подошла, присела рядом, осторожно дотронувшись до

плеча Харли, словно боялась его ответной реакции.

Он повернулся ко мне и спросил:

– Хочешь что-то рассказать?

Я сглотнула. Что-то скрыть от него было невозможно. Если бы он захотел, то вытряс бы из меня любую информацию, о которой я и сама не знала. Стоит быть честной – отделаюсь меньшей кровью.

– Торндайк предлагает мне доленое участие в благотворительности. Но я не верю ему.

– Что? – Харли схватил меня за плечи, заглядывая в глаза. – Когда он

это говорил?

– Вчера. Пока я ждала тебя. Сайлас тоже был там. Торндайк сказал, что поговорит со мной, когда я отдохну от поездки. Это то самое,

что нам нужно? Из-за чего убили Шела?

– Да. Именно так. Несколько человек в этом замешаны. И, как мы уже знаем, это вовсе не станции для спасения людей с гибнущей планеты, а военные сооружения, представляющие угрозу Альянсу. И кому-то еще, о ком мы пока не знаем. Нам надо выяснить координаты тех станций. А потом передать их нужным людям. И сделаем запись разговора

с Итоном. Останемся здесь еще на пару дней.

– В логове врага? – горько усмехнулась я. – Ты же сам сказал, что это

опасно.

– Итон пока не в курсе того, что мы его подозреваем. А где-то рядом есть сильный менталист. Даже твоя дочь его почувствовала. Возможно, за Итоном тоже охотятся. Помнишь тот флайер?.. – Охрипший голос Харли стих, и он нахмурился. – У нас получится. И как только будет хоть какая-то информация, мы улетим. Стоит подготовиться к этому, чтобы не выглядело так, словно мы бежим отсюда. Вместе придумаем причину отъезда.

– Как ты себе это представляешь, Харли? – отчаянно спросила я. – Мы здесь не одни. Со мной дочь, которую именно ты посоветовал взять с собой. С нами четыре охранника, мой безопасник и Глория.

– Отправим их сегодня в отель столицы. Оставим только Стэна, я договорюсь с ним. Тогда Итон быстрее пойдет на контакт и раскроет перед тобой свои карты. Они не знают о моих способностях, я хорошо маскирую свой фон. Но мне интересно, что за телепат есть в окружении Итона, о личности которого я пока не догадываюсь.

– Странный ты, Харли. Как ты все это делаешь? И много таких людей существует в галактике? – решила спросить я.

– Достаточно. По крайней мере я был знаком с несколькими. У твоей дочери тоже есть скрытые способности. Ты знала это?

– Откуда? Эти способности можно приобрести?

– Вряд ли. Они врожденные. Только видны не у всех. У Шела они не проявлялись никоим образом? – сомнительно спросил Харли. – Ведь он был связан с кем-то, помимо шайки политиков и своего бизнеса.

– Откуда мне знать, – раздраженно ответила я. – Не понимаю, что вообще

происходит.

– Это игры сильнейших, в которые втянули тебя. Скажи, зачем тебе была нужна политика? Неужели это занятие может быть интересно молодой девушке, у которой вся жизнь впереди? И помощник Лекса, Роман... Что он делал в твоей конторе? На кого шпионил?

– Разберемся. Осталось совсем немного. Ты прав. Выясним, что они затевают. Нам нужен козырь, чтобы вытащить моего отца, и нам самим вернуться к нормальной жизни. Если они желают нажиться на невинных жертвах и липовой благотворительности, нечего их жалеть. Они хотели убить мою дочь...

– Или же просто запугать тебя. Умница. А теперь слушай. – Харли обнял меня, привлекая к себе. Его губы коснулись моего лба, и он шептал, зарывшись лицом мне в волосы: – Разыграй спектакль, уволив Глорию и охрану. Это будет правдоподобнее, чем все остальное. Стэн объяснит им, что от них требуется. Небольшая импровизация. Камеры запишут скандал, который ты устроишь на территории. Я все подготовлю. Но перед тем стоит научить тебя одному приему для защиты своего сознания. Если ты откажешь Торндайку – а ты это сделаешь, чтобы спровоцировать – твой мозг могут просто подчистить от лишних воспоминаний. А нам нужно сохранить твое сознание в целостности. Это очень важно.

– Хорошо. Хуже не будет. Надеюсь, ты не станешь повторять на мне

свои опыты, – тихо ответила я, вспоминая снова ночной кошмар.

Скоро мы выберемся отсюда. А потом я узнаю, что скрывает

Харли, и попытаюсь привести его в чувство. Он знал обо мне все даже больше меня самой. Настало мое время выяснить о нем хоть какую-то информацию.

Как я продержалась два дня, оставалось для меня загадкой. Но я вытерпела, потому как это был единственный путь к спасению.

Я спрашивала Итона, когда же он собирается посвятить меня в свои дела, но он с улыбкой отмалчивался. За это время я немного отработала тактику защиты, которую показал мне Харли.

Я не была уверена, что смогу противостоять опытному телепату, вроде него самого, но лишние эмоции я точно научилась скрывать от посторонних. Это дало мне некую уверенность в том, что у нас все получится. Мы с Харли спали на разных концах кровати. Он решил не трогать меня, пока мы не разберемся с побегом. А я не могла представить нашу близость, ведь передо мной до сих пор маячили воспоминания той ночи.

На третий день я устроила скандал за то, что Лия потерялась в саду Торндайка. Наверное, я выглядела истеричной стервой, но когда дело касалось моей дочери, я была способна и не на такое. Сама Лия не присутствовала при этом спектакле, оставшись в доме с Харли. А через час я с горечью на губах от неприятного ощущения своей же

несправедливости наблюдала, как улетает флайер с моими охранниками
и Глорией.

Мы оставались вчетвером, но я доверяла Отису и Харли. Чем меньше людей в курсе наших дел, тем лучше для всех нас. Улетевшие получают денежную компенсацию и исчезнут из поля зрения на некоторое время. Я знала, что иду ва-банк, но другого выхода не видела. У нас оставался один флайер, чтобы сбежать на нем в случае угрозы, хотя подозрительные личности вокруг усадьбы и наводили на нехорошие

мысли.

Как только новость о том, что случилось, донеслась до хозяина дома, он тут же позвал меня к себе в кабинет на личную беседу. Когда я поняла, что самое время задать Итону вопросы по поводу их сомнительных

дел, у меня екнуло в груди. Я успела встретиться с Харли и сообщить ему об этом. Мы находились в спальне, где нас никто не слышал, ведь Харли проверил все и вытащил пару жучков еще до той ночи, в чем позже признался мне.

– Отлично. Ключула рыбка, – приподнял Харли брови. – А теперь слушай меня внимательно. Чем больше ты получишь ответов на свои

вопросы, тем больше зацепок будет у нас потом, чтобы избавиться от Торндайка. Смотри. Это записывающее устройство. – Харли извлек из боковой части комм небольшую, размером с ноготь на мизинце, вещь, закрепляя ее в складке моего платья. – В нем же сканнер информации. Тебе не нужно знать подробностей работы. Главное – задавай Торндайку вопросы по существу.

– Черт! Харли, – пронзила меня молнией давно назревающая догадка,

– на кого же ты работаешь?

– В данный момент на тебя, Терри, – нахмурился он. – Не забудь следовать моей инструкции. Должно получиться. Ты не видела Сайласа? Он тоже улетел или же будет присутствовать при вашей беседе?

– Я не знаю, – тихо ответила я, понимая, что времени все меньше. Если я задержусь, Торндайк заподозрит, что мне что-то известно. – Не видела

его сегодня. Кажется, он улетел в город.

– Тогда иди. – Харли позвал Лию, которая увлеченно разбиралась с моим планшетом в дальней стороне спальни. А я вышла из комнаты, направляясь на разговор с Торндайком, стараясь ни о чем не думать и настроиться

на защиту от неведомого врага.

Кабинет Итона представлял собой большое просторное помещение с собственной лоджией и миниатюрной копией его же сада в панораме. Посреди комнаты, как и снаружи, находился небольшой водоем с водопадом. Вокруг цветы, подобные тем, что росли в парке. Но после роскоши, которой я насмотрелась в доме, это не было для меня

чем-то новым.

– Терри, наконец-то. Присаживайся. Я не мог поговорить с тобой раньше. Сайлас мешал. Он не в курсе дел. Ты выглядишь не очень. Зачем ты уволила своих охранников?

– Работали плохо – вот и уволила, – натянуто улыбнулась я и уселась в указанное кресло. Предыдущий скандал играл мне на руку и объяснял мой растерянный вид. Давно нужно было это сделать. – Вернусь в город – найму новых. Стэн этим займется.

Я наклонилась, поправляя платье, и активировала записывающее устройство на серебристом поясе. Итон не смотрел на меня – он был занят своим компьютером, включая в пространстве над мини-садом голографический экран. Он почесал курчавую голову, затем повернулся, подозрительно рассматривая меня.

– Что же, меньше народа... Терри, я давно хотел предложить тебе

одну интересную сделку. Уже два года, как мы участвуем в благотворительном проекте. И он приносит колоссальную прибыль.

– Мы – это кто? – уточнила я, усаживаясь в кресло и рассматривая, что показывал мне Итон.

– Я, сенатор Бенсон, Роанни, еще несколько человек. Шела мы тоже звали в свою команду, но он отказался, – ответил Итон, что-то разглядывая в своем компьютере.

– Не из-за этого ли его убили, Итон? – насмешливо спросила я.

– Ты о чем? Я не знаю причину, по которой был убит твой муж. Он был моим другом, – сверкнул глазами Торндайк. – Но это не имеет к нашему делу никакого отношения. Смотри: это планета Брастон-2, колония на границе с Фарсайдом.

На экране появилось изображение из космоса незнакомой мне планеты с естественной атмосферой, покрытой густой сеткой островов, соединенных перешейками. При приближении записи стали видны города, охватывающие участки суши. Итон переключил изображение на одно из поселений, увеличивая его, пока не я не увидела улицы и невысокие здания пирамидальной формы.

Симпатичная планетка, не слишком населенная из-за небольшой площади для проживания людей.

– Вот она, Брастон-2. Старая колония, ей больше трехсот лет.

– И что с ней не так? Я не вижу ничего странного, – ответила я, скрестив руки на груди.

– Пока ничего. Но через несколько месяцев планета войдет в пылевое облако – туманность, сброшенную звездой-гигантом. Никто не мог предвидеть, что произойдет этот выброс. Теперь туманность меняет форму и медленно движется в направлении орбиты Брастона.

Торндайк ненадолго переключил изображение, и я увидела подсвеченное местной звездой облако пыли, в котором просматривались серо-синие струи и бледно-голубые спирали, закручивающие свои щупальца в сторону линии орбиты, визуальное спроектированное компьютером.

– И что случится? Каковы прогнозы ученых? – уточнила я.

Все это выглядело весьма правдоподобно. И планета, и туманность были вполне реальны. Думаю, эту информацию можно получить и в галактической сети.

– Что случится? Вот компьютерная модель развития событий. Как только Брастон войдет в пылевое облако, это тут же спровоцирует обледенение планеты и снижение парниковых газов в атмосфере. Ледники охватят всю планету, и это произойдет в считанные дни. Они спустятся к тропикам, а дальнейший процесс обледенения будет происходить сам. Лед отражает тепло и большую часть лучей звезды. Планета покроется коркой льда, и это быстро убьет ее атмосферу. Людям срочно понадобится новый дом, а такое количество невозможно перевести и обеспечить жильем на других планетах – на это потребуются годы.

– Я поняла. Так в чем заключается проект, в котором участвуете вы?

– Все очень просто. Комплекс орбитальных станций находится неподалеку от Брастона, в одной из соседних планетарных систем. Это полноценные жилые модули с искусственной атмосферой. Смотри, Терри, – провел Итон рукой по панели управления.

Я увидела на голографическом экране части недостроенных орбитальных станций, съемки их из космоса. Но наличие металлических узлов и соединений, как и корабли-роботы,

занимающиеся стройкой, мне ни о чем не говорили. Хотя ситуация в целом была ясна.

– Значит, благотворительность, – прищурилась я.

– Именно так. Ты же представляешь, сколько денег Альянс тратит на эти сооружения, где можно разместить полноценное население колонии. – Торндайк начал показывать мне схемы умножения капитала, доказывая цифрами выгоду для меня.

– Боюсь даже представлять эту сумму Итон.

– И не стоит. Пока не стоит. В проекте участвуют частные инвесторы. И там есть наши люди. Альянс компенсирует все затраты. Схема так проста, но безопасна для нас, что никто ни о чем не догадается. При этом все мы занимаемся благим делом – спасением жителей планеты.

– Жестоко. Тебе не кажется?

– Жизнь – штука жестокая. Не знаешь, где резко сменит траекторию. Разве могли жители этих городов предположить такое развитие событий? Конечно же, все не предусмотреть. Но факт остается фактом: стройка уже начата. И мы лишь помогаем нуждающимся, имея с этого свой откат. У нас есть преимущество – власть. И нужные люди. Не каждого подпустят к этой кормушке. А мы

прикроем все, что нужно, чтобы Альянс не влез в эти дела раньше времени.

– И каков начальный капитал? Сколько понадобится для того, чтобы войти в дело?

– Для начала хватит полмиллиарда кредитов. Только их нужно перевести в ближайшие дни. У тебя ведь есть доступ к банковским счетам твоей партии, или всем занимается Брикман?

У меня екнуло в груди. Конечно же, у меня были пароли от нужных счетов, на которых имелись такие суммы. Хотя от некоторых ключи были только у Лекса, который мутит свои дела. Но я не представляла, что Итон поставит меня перед фактом. Кажется, именно это он и предлагал Шелу, от чего тот отказался, и его вскоре убили.

– Нет, у меня нет доступа, – соврала я. – Мне нужно выйти на связь

с Лексом.

– Ты же понимаешь, что наш разговор конфиденциален? И времени на раздумья больше нет.

– Конечно, – подтвердила я, чувствуя, как у меня собирается в горле ком. – Дня мне хватит.

– Надеюсь, что ты верно оцениваешь ситуацию, – заулыбался Итон.

– Я не сомневался в тебе.

– Мне нужно идти, Лия ждет. Она тяжело перенесла расставание со своей няней, – натянуто улыбнулась я, понимая, что у меня выходит не

слишком естественно. – Завтра я дам тебе ответ.

– Не нервничай. Мы же друзья. Чувствуй себя как дома.

Я вышла и взглянула на свои руки, которые начали колотиться, как только я покинула кабинет Торндайка. Все сходилось и было именно так, как предполагал Харли. И мне требовалось срочно поговорить с ним, а я была уверена, что меня снимают скрытые камеры, и каждое мое движение видят со стороны. Жуткое ощущение. Словно я попала в капкан, и вот-вот придет охотник, чтобы прекратить мои мучения одним выстрелом.

Собравшись с мыслями, я выдохнула и направилась в спальню, где находились Лия, Харли и Стэн. Придется позвонить Лексу, чтобы Торндайк ничего не заподозрил. Если только от меня требуют полмиллиарда, с которых я получу вдвое, а то и втрое больше, я уже представила, сколько кредитов проворачивается в этой афере.

Через полчаса Стэн ушел с Лией в соседнюю спальню, а мы с Харли остались наедине. Стояла тишина, словно дом опустел. И я до сих пор чувствовала, как колотится мое сердце, будто от действия энергетика. Я присела на постели, наблюдая за мужчиной, которому доверила свою жизнь.

Харли подключил к своему тонкому планшету таблетку-накопитель и устался в запись, сделанную в кабинете Торндайка. Одновременно с этим он синхронизировал свой комм к устройству, и уже в нем просматривал информацию, слушая нашу с Итоном беседу. Мне же оставалось только молчать и смотреть.

– Отлично! Терри, умница! Получилось, – озарила бледная улыбка лицо Харли. – Итон, сам того не зная, слил нам список всех членов их сговора.

– Как это? Он только про троих говорил. Я ничего не понимаю, – тихо произнесла я.

– Хороший гаджет для промышленного шпионажа, – указал Харли на миниатюрную вещицу. – Стоит открыть в компьютере нужный файл, как информация сливается из носителя. А слова Торндайка – доказательство.

Планета Брастон, значит. Я

так и думал – на днях нашел о ней информацию.

– Да. И неподалеку уже ведется строительство станций.

– Уже ведется или еще планируется? – Брови Харли сложились треугольником, пока он просматривал запись до нужного момента. – Да тут почти все готово! Только тебе показали лишь некоторые части, где толком ничего не рассмотреть.

– А что не так?

– Это не жилой комплекс. Под видом спасения планеты строятся мощные военные базы, снабженные тактическим оружием и ядерными ракетницами. Фарсайд готовит новую войну против Альянса. Это сопротивление. И Саммерт, которого ищут по всему Альянсу, причастен к нему. Сам Фарсайд постоянно находится под наблюдением, поэтому решили задействовать регион Эридана, чтобы прикрыть подготовку массовой атаки. А сенаторов Эридана используют! – Харли хлопнул по лбу ладонью. – Как же я раньше не догадался.

– То есть Итон не знает, что там происходит на самом деле? – недоумеваю спросила я.

– Похоже на то. Но он или тот, кто за этим стоит, не отпустит тебя. Хитрая схема, однако. А грядущая катастрофа Брастона сыграла им на руку. Здесь не только списки участвующих в афере лиц, но и цифры, полученные от каждого. Все это большая подстава, в которую хотели

втянуть Шела, но он отказался, ведь его успел предупредить Райв Моррис. А Моррис знает, кто такой этот Саммерт. Круг замыкается. Только не пойму, причем здесь какой-то Лимит. И кто изначально работал с Шелом?

– Как же жители планеты, Харли? Им действительно грозит опасность?

– Да. И правительство Альянса знает о проблеме. Но сегодня нам не

до этого. Торндайк установил тебе срок. Если ты откажешься...

– Если я не переведу завтра полмиллиарда, меня убьют?

– В любом случае, им нужны деньги и новые лица в заговоре. Думаю, на территории дома Торндайка безопасно. Он не станет подставляться. Но стоит нам вылететь отсюда, может произойти все, что угодно. Ты ведь не хочешь платить за свою жизнь. А нам нужно передать

эти данные... планетарной полиции.

– Да что та полиция, – отмахнулась я, – наверняка все куплены.

Нужно кто-то посущественнее.

– Значит, найдем. Выход один – сбежать отсюда так, чтобы те, кто ждет удобного случая избавиться от тебя, не знали об этом.

– Прямо сейчас?

– Думаю, дождемся темноты. Скажи Итону, что ты ищешь номера счетов. Это даст нам немного времени.

В моей голове все перемешалось и упорно не хотело расставляться по полочкам. Конечно же, я не собиралась выбрасывать на сомнительную стройку полмиллиарда. Даже для меня это весомая сумма. Но если бы кто-то сказал такую цену за мою полную безопасность и спокойствие, я бы согласилась. Но Харли прав – нужно бежать отсюда. Только как это сделать, когда кругом охрана, я не понимала.

Побег означал то, что все мои планы и намеченные встречи перечеркиваются одной жирной красной чертой. И где Харли намеревался отсидеться, пока данные не попадут в нужные руки, мне пока не было ясно. Но я уже понимала – грядет череда политических арестов. А я с Лексом тоже замешана в некоторых нечистых делах. Меня потянут за собой камнем на дно. А Роман Риген, который работал на нас, но также и на неизвестного мне Вудса, сдаст нас с потрохами, как только все пойдет не по их намеченному плану.

– Я за Лию переживаю, – произнесла я, поворачиваясь к Харли. – Бежать ночью с ребенком. Ты чокнулся!

– А выхода другого нет. Не переживай, все получится. Отсидимся на нейтральной территории, пока решим до конца твои проблемы, – уверил меня он в своей невозмутимой манере, только мне было не по себе. – Я пока просмотрю еще раз, кто замешан в этом дерьме. Хотя бы будем

знать, кому можно доверять.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/olga-gron/limit-regeneraciya-chuvstv/>